

МОСГОРСПРАВКА
ОТДЕЛ ГАЗЕТНЫХ ВЫРЕЗОК

Ж-9, ул. Горького, д. 5/6.

Телефон Б 9-51-61

Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ
КУЛЬТУРА

от 25 МАР 1965

г. Москва

Газета № . . .

ЕСТЬ ЛЮДИ — баловни судьбы, они щедро одарены природой, и счастье, как говорится, само плывет к ним в руки.

Виктор Харитонов не принадлежит к их числу. Все в нем было как будто наперекор тому, чтобы стать актером: не очень выразительные внешние данные, довольно слабый

голос и главное — ужасная дикция. А дикция, как известно, — «вежливость актера». И если брат его Леонид Харитонов вошел в искусство легко и просто, то Виктор встретил сопротивление уже на самых подступах к театру — в театральный институт в Москве его не приняли.

Но первая неудача не остановила его, не лишила воли, веры в свое призвание. Он понял одно — надо работать, чтобы доказать право не только называться, но и быть актером. Начались годы труда. Сначала Виктор Харитонов стал студентом Ленинградского театрального института, потом — актером. Он интересно, оригинально сыграл несколько ролей: этого ему было мало. Он хотел сделать то, что поначалу, казалось, было ему противопоказано.

И вот актер, всего несколько лет назад не принятый в театральный институт из-за плохой дикции, каждую неделю играет в Ленинградском театре драмы и комедии моносpectакль «На смерть поэтов». В течение двух часов он на сцене один: читает стихи, отрывки из поэм, письма, дневники двух великих поэтов — Лермонтова и Петефи. Читает смело, интересно, талантливо и... с хорошей дикцией.

Впрочем, «читает» — это не совсем точное определение того, что делает актер. Он играет этих поэтов. Перед нами проходят жизни двух совершенно разных, но одинаковых по судьбе людей. Оба были выразителями мыслей и чаяний своего народа, оба погибли от руки Николая I почти юношами (Лермонтов — 27 лет, Петефи — 26). Но Лермонтов начал жить и творить, когда восстание декабристов было подавлено. А Петефи пришел

С УВЛЕЧЕННОСТЬЮ, С ВОЛНЕНИЕМ...

в искусство в период предреволюционный и стал певцом революции.

...Сцена поделена на две части. На одной актер рассказывает о Лермонтове, на другой — о Петефи. Мотивы гнева, боли, протеста сменяются мотивами светлыми и жизнерадостными. В глазах человека, стоящего слева, надежда постепенно сменяется разочарованием, но стоит ему перейти на правую сторону — во взгляде его вспыхивают озорные, веселые, восторженные огоньки, и чем дальше, тем горят они ярче, зазорнее. Актеру удалось самое трудное — он показал процесс возмужания таланта, внутренний процесс духовного преобразования двух людей. Но у одного этот процесс связан с крушением надежд, у другого — с крепнувшей верой в победу. Начав жизнь совсем юными, в чем-то даже похожими друг на друга, они постепенно становятся все более и более разными, и все труднее становится внутреннее переключение одного характера в другой. Но молодому актеру удалось показать параллельно две человеческие судьбы — и в этом его победа.

В. Харитонов играет не все равно, одни эпизоды спектакля звучат более сильно, убедительно, другие — менее, одни более профессиональны, другие не совсем точны. Это естественно. В. Харитонов — еще очень молодой актер, и требовать от него абсолютной точности во всем рано. Но то, что он проделал под руководством режиссера Д. Кадышевой огромную работу, то, что он играет свой моносpectакль с увлеченностью, волнением, с предельной отдачей, — уже в одном этом залог того, что спектакль будет расти и совершенствоваться.

В. РЫЖОВА.

255